

Меня накрыла тьма. Не знаю точно, в какой момент потерял сознание. Когда открыл глаза, все здания и земля горели, а посреди всего этого монстры разрывали на части плачущих людей.

Боль, отчаяние. Дул ветер, полный пепла и пыли, и воздух, лизавший мое лицо, был пропитан страхом. Не могу дышать. Я задыхался, как человек, попавший в морскую бездну.

Когда поднял голову и посмотрел вверх, то увидел красное небо. Не было ни звезд, ни солнца, только пламя, рвущееся сквозь облака.

Кричали люди, кричали и монстры, пожиравшие их. Каждый крик, который я слышал, отдавался в сердце легким трепетом.

В тот момент я не поддался гравитационному притяжению и взмыл в небо. Перед глазами пронеслась вся моя жизнь.

Гошивон, дорога, где я спас Че Ён из-под машины. Встречи с людьми, которые мне дороги и с которыми живу до сих пор. Вдалеке люди, которых я убил, рассыпались, как пепел.

А потом сцена заканчивается, и все воспоминания засасывает в себя круг света. Но в тот момент, когда я понял, что это сон, резко распахнул глаза.

Открыл рот, делая глоток такого прекрасного кислорода. Голова гудела, но когда я сфокусировал зрение, то замер.

Но только на мгновение, поскольку осознал, что это незнакомое место, а тело инстинктивно зашевелилось, давая понять, что я лежу. Что это? Сквозь затуманенное зрение вижу старые занавески и незнакомый потолок. В ушах зазвенело, и..... я услышал человеческий голос.

— Ой, мистер! Не двигайтесь!

Мистер? Голос незнакомый.

— Сэр! Он очнулся!

Я крепко вцепился в простыню, так как дремлющие нервы в теле начали пробуждаться, и боль, которая до этого была где-то далеко, нахлынула снова. Приглушенно застонав, я огляделся. Потянулся к поясу, пытаюсь достать свой меч.

Его нет. И ножны, которые я носил, исчезли. В этот момент вспомнил, как бросил его в Чхве Тэ Сика. Это был шикарный бросок, даже для меня. Траектория настолько идеальная, что если бы Старый увидел это, он бы зааплодировал. Я безвольно опустил правую руку и перевел взгляд на свою одежду.

Раньше на мне была черная форма, которая вся была разорвана в клочья. Однако, сейчас это мало волновало, потому что на кровати я лежал в какой-то больничной пижаме, которая пахла старьём и еще чем-то кислым. Более того, кто-то же ее на меня надел.

Под одеждой виднелись повязки, слабо пахнувшие спиртом... Значит, кто-то еще и обработал мои раны. После короткой паузы бдительность естественным образом ослабла, а взгляд стал изучать комнату. Я потер затекшие глаза и приподнялся.

Сначала подумал, что нахожусь в Эдеме, возможно, Старый или кто-то из эдемовцев перенес меня сюда после того, как я потерял сознание. Но потом понял, что лежу в старой больничной палате с затхлым воздухом и множеством людей, сидящих вокруг.

Больница? Нет, не такая большая, как в Эдеме. Старое оборудование, тесные обшарпанные палаты. Это скорее похоже на районную больницу, которых полно. Я попытался подняться с кровати, но тут же остановился.

— Вам пока нельзя двигаться!

Поднял голову и увидел бегущую ко мне женщину. За ней ковылял пожилой мужчина в докторском халате, который из когда-то белого превратился в желтоватый. Я застыл на месте.

Медсестра совсем молодая, лет двадцать с небольшим, в розовой униформе и с желтым бейджиком на груди, назвала свое имя и больницу, где мы находились, и с серьезным лицом спросила, как я себя чувствую. А дядечка рядом с ней? Врач? Он выглядел старым и тяжело дышал, спрашивая меня.

— Вы не в себе?

В этот момент последние остатки напряжения схлынули окончательно. Я в безопасной больничной палате, подлеченный, а рядом стоят медсестра и врач. О том, что они вытащили меня из воды и лечили, мог догадаться даже самый тупой идиот.

Все, что я помню — это как бросился в воду и бешено плыл. Стало интересно, где они меня нашли и видели ли они старика и Кан Су Рён, но прежде, чем успел расспросить их, я склонил голову и поблагодарил их за спасение моей жизни.

— Большое вам спасибо.

Хотя это было коротко, но сказано от всей души.

Должно быть, я был сильно ранен. Тело покрыто шрамами, а мышцы и кости болели при каждом движении. Я был совершенно измотан, измучен до предела и, возможно, умер бы где-нибудь там, если бы меня не нашли. Но, словно компенсируя всю боль и страдания, я снова

выжил и теперь мог встретиться с Че Ён и ребятами.

— Вы за спасение лучше Джин Суна благодарите, — сказал пожилой врач, беззубо улыбаясь.

Затем он достал из кармана халата очки, воодрузил на нос и стал меня разглядывать. Я не понял, он так меня обследует? Через минуту он снял очки и сказал.

— Все хорошо, отдыхайте.

Старичок больше ничего не сказал, поклонился и медленными шагами покинул больничную палату. Провожая его взглядом, я не мог отделаться от странного ощущения... Больница со знакомой атмосферой, врач, чье поведение ничем не отличалось от обычного. Я чувствовал себя, как дома, расслабился, хотя слово "покой" было мне незнакомо.

— Людей сейчас редко встретишь, поэтому все так на вас смотрят, — сказала медсестра, пока я замороженно смотрел на дверь, в которую вышел врач.

Она протянула наполовину полную бутылку воды. Я выдохнул и взял ее, глядя на девушку, пока она улыбалась. Я был не единственным, кто сидел в этой больничной палате.

Судя по разговорам, здесь жила группа выживших, которые сделали эту больницу своей базой. Мне стало интересно, возглавляет ли их этот добродушный доктор.

Я спросил медсестру, пока потягивал воду из бутылки.

— А ты случайно не... Джин Сун?

Дедуля-врач вроде сказал имя "Джин Сун". По его словам, именно этого человека я должен благодарить за спасение. Может, эту медсестру звали Джин Сун? Но девушка смущенно махнула рукой, сунула мне под нос свой желтый бейдж, на котором было написано "Кан Юми", и сказала.

— Это мой младший брат. Он таскает еду с Города, и он принёс вас сюда из парка Ханган. Скоро он придёт.

Значит, эта группа добывала себе еду в окрестностях, а один из добытчиков, Джин Сун, нашел меня у реки Хан. Я кивнул на любезное объяснение медсестры.

— И ещё... где мы вообще находимся? Поблизости есть другие выжившие?

Мне стало интересно, как далеко нахожусь от Эдема, и видели ли эти выжившие Старого и Кан

Су Рён. Конечно, я не мог заставить девушку мне это сказать, но информация нужна позарез, чтобы быстрее добраться до Эдема. Медсестра смущенно ойкнула, но потом объяснила.

Старика и Кан Су Рён не оказалось там, где меня нашли. Ни тел, ни следов. Моя рация пропала вместе с картой... Я был выбит из колеи, но решил мыслить позитивно.

Я верю Старому и надеюсь, что он нашел безопасное место. А если Кан Су Рён пришла в себя, то возможно, они доберутся и до Эдема. Почувствовав нетерпение, я тут же подскочил на кровати, но медсестра успокоила.

— Отдохните пока. Позже вам дадут карту местности.

"Вот почему она такая милая и добрая?", это было первое, что пришло мне в голову, пока глядел на ее светлое лицо.

Мы находимся в XX районе, недалеко от Эдема. Благодаря реке Хан я оказался в районе, где никогда раньше не был. Вдохнул тяжело, но решил отлежаться и сосредоточиться на своем выздоровлении.

Медсестра дезинфицирует последние раны и медленно поднимается со своего места. Однако в этот момент за окном раздается шум, достаточный для того, чтобы встревожиться.

Это были голоса, но они становились все громче и громче, пока не заставили всех в палате отреагировать. Я медленно открыл глаза и посмотрел в сторону окна, через которое проникал свет.

Внезапно за окном стало совсем шумно, и коридор, который раньше был тихим, теперь наполнился топотом бегущих людей. Я приподнялся, и в этот момент дверь в больничную палату с грохотом распахнулась, и женщина в такой же одежде, как у Кан Юми, закричала.

— Юми, срочно на улицу!

На улицу? Зачем? Но женщина больше ничего не сказала, а по ее бледному лицу и взъерошенным волосам было понятно, что снаружи что-то произошло.

Внезапно атмосфера стала холодной. Кан Юми в задумчивости последовала за ней, а я понял, что лежать мне уже не стоит.

Соседи по палате завозились на своих кроватях от шума, а я, несмотря на боль в теле, поднялся на ноги и проковылял к окну, отдернув занавески. Через щели в окнах на меня сразу дунул холодный ветерок, от которого даже разум прояснился, и зародилось знакомое чувство тревоги.

Выжившие тоже повскакивали с кроватей, прилипая к окнам и глядя на людей на улице, которые бегут к больнице, огибая брошенные автомобили. А их преследует трое. По их воплям и нечеловеческой скорости я понял, что это твари.

Рядом завизжала тётенька, и от ее крика у меня мышцы на руках напряглись.

Бегущий впереди группы выживших человек махал руками, как мельница, но я не понимал, что он этим хочет сказать. Судя по реакции остальных, он местный. Может это и есть тот самый Джин Сун, который бродил по округе в поисках еды, наткнулся на тварей, и прибежал к больнице, приведя за собой монстров и подвергнув других людей опасности.

Я не могу не вздохнуть. Эта группа выживших, с их неспособностью сражаться и неспособностью бежать, казалась такой знакомой. Это как оказаться на арене, где идет бой, а потом войти в загон с овцами. Как эти люди выжили? Я оглядел больничную палату, немного позавидовав их удаче.

Мне нужно оружие.

Заметил стоящую в углу палаты швабру, подошел к ней, со всей силы оторвав тряпку, и старые мысли начали возвращаться.

Похоже, возможность оплатить за лечение появилась раньше, чем я думал.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869354>